

Ерёменко А.М.

Национальный университет «Одесская юридическая академия»

(Украина, г. Одесса),

заведующий кафедрой философии

доктор философских наук, профессор

ДОНБАССКИЙ КОНФЛИКТ: ФОРМАЦИОННЫЙ, ЦИВИЛИЗАЦИОННЫЙ И АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ

Сущность Донбасского конфликта не только может, но и должна быть осмыслена на разных уровнях детерминации, которые не исключают, а дополняют друг друга.

Наиболее поверхностным является эмпирически-событийный уровень детерминации. Разумеется, имеют место весьма масштабные имперские амбиции кремлёвской власти и лично президента В. В. Путина. Несомненно, значительную роль в разжигании и продолжении конфликта играют манипулятивные практики, эффективные пропагандистские приёмы и т. п. Вне всякого сомнения, так называемое «совковое сознание», присущее значительным слоям населения Донбасса (и не только Донбасса), оказалось плодородной почвой, на которую упали семена российской пропаганды.

Но возникает вопрос: в чём причина устойчивости паттернов советского сознания? Для объяснения указанного феномена целесообразно привлечь некоторые положения формационного и цивилизационного подхода. В. Поклад полагает, что в обществе Постмодерна не только сохраняются анклавы Архаики и Модерна, но и получают некоторые возможности для развития. Одним из анклавов Модерна и даже Архаики оказываются так называемые «ЛНР» и «ДНР». В частности, для «молодых республик» характерны следующие черты архаичного (доиндустриального) общества: 1) доминирование армии как социального института (комендантский час, культ героев прошлого, милитаризация школьного образования); 2) идеологическая гомогенность (жёсткое преследование оппозиции, многочисленные массовые мероприятия, микс из советского и православного фундаментализма); 3) преобладание коллективности над индивидуальностью; 4) идеализация прошлого [1, с. 90].

После распада Советского Союза Луганщина утратила престижный статус, превратившись в один из наиболее депрессивных регионов независимой Украины. Переход к европейским стандартам экономики делает большинство предприятий Донбасса неконкурентоспособными, влечёт массовую безработицу и усиление социальной напряжённости [1, с. 86].

Если посмотреть на ситуацию на Донбассе в более широком контексте, то обнаружатся глобальные истоки донбасской фрустрации. Ф. Фукуяма обращает внимание на существование широких социальных слоёв, которые проигрывают в процессе глобализации. Это те люди, которые являются менее мобильными, которые получили худшее образование, профессии которых уходят в прошлое. Неoliberalный подход в экономике даёт хорошие результаты, но люди более низкого образовательного уровня проигрывают благодаря этому подходу [2].

Возникает вопрос: что делать с этими людьми, которые «проигрывают» в условиях глобализированной экономики? Следует обратить внимание на тот факт, что указанные социальные слои являются довольно многочисленными. В некоторых регионах они представляют собой большинство населения. Либерализм начинает противоречить демократии, их казавшийся нерушимым тандем распадается.

Для понимания сущности событий, происходящих на Донбассе, не менее, если не более плодотворным, чем формационный, является цивилизационный подход. Классик цивилизационного подхода С. Хантингтон различает расколотые и разорванные страны. Расколотыми являются страны, большие группы населения которых принадлежат к различным цивилизациям. Разорванными являются страны, стремящиеся изменить свою цивилизационную идентичность. Разорванная страна принадлежит к одной цивилизации, но её лидеры стремятся переместить страну в лоно другой цивилизации [4, с. 312].

Украину Хантингтон относит к расколотым странам, а Россию считает разорванной страной [4, с. 313-314], что, на наш взгляд, довольно странно. По нашему мнению, начиная с петровских времён, Россия обнаруживает явные признаки и расколотой, и разорванной страны. Если анализировать второй срок путинского правления, то мы увидим, что российский лидер стремится сгладить и даже устранить не только черты разорванности России, но и черты расколотости. Он не только даёт недвусмысленный идеологический посыл, направленный на консолидацию власти и народа, но и настойчиво подчёркивает ци-

визационную целостность, даже уникальность России как особого государства-цивилизации.

Можно сказать, что события на Донбассе – это конфликт расколото-разорванной Украины с Россией, которая не только стремится преодолеть свою расколото-разорванную цивилизационную природу, но и утвердиться в качестве монолитной стержневой страны православной цивилизации.

В контексте концепта расколотости/разорванности возникает вопрос, который в своё время поставил в тупик автора этих строк. Предположим, некая страна, находясь в границах одной цивилизации, стремится перейти в другую. Но возможно ли это в принципе? Что если переход из одной цивилизации в другую является в принципе невозможным?

При формальном подходе здесь возможны два варианта ответа: 1) в принципе возможно; 2) в принципе невозможно. Но если исходить из сложной и неоднозначной диалектики всемирно-исторического процесса, то намечается столь же неоднозначный ответ. Такой ответ просматривается в работе И. Пиляева [6]. Для анализа многоуровневых аспектов ситуации Пиляев использует фрактальный подход. В математике фрактальность понимается как самоподобие частей целому. То есть, фракталом является объект, состоящий из частей, каждая из которых воспроизводит структуру целого.

Социально-политические и культурные разделительные линии украинского социума отнюдь не сводятся к «днепровской» линии – они являются фрактальными на всех уровнях. При этом суть расхождений не в формальных идентичностях, а в ментальных ценностях, и различие этих ценностей пронизывает всё украинское общество, вплоть до каждой общины и каждого гражданина [6]. В силу этого «конфликт на Донбассе происходит одновременно в геополитическом, международном, транснациональном и региональном масштабах, фрактально разбившись на многие локальные, межличностные и даже внутриличностные конфликты» [6].

Вообще-то говоря, для демонстрации фрактальной природы украинского общества требуется более масштабный и пристальный анализ. Если Украина действительно является фракталом, то тогда указанное драматическое самоподобие должно наблюдаться во всех её региональных, ментальных, микро- и макросоциальных структурах. Например, должно быть показано, что, несмотря на то, что боль-

шинство населения Донбасса исповедует ценности «русского мира» и ориентировано на тесный союз с Россией и даже на интеграцию, но присутствует страда, исповедующая европейские (западные) ценности, и ориентированная на интеграцию в Европу. В то же время, следует показать, что, несмотря на то, что большинство населения Галичины исповедует ценности западного мира и ориентировано на тесный союз с Европой и даже на интеграцию, но присутствует страда, исповедующая российские (евразийские) ценности, и ориентированная на интеграцию в Россию. И следует показать, что буквально в каждом регионе Украины мы имеем подобную ситуацию.

По мнению И. Пиляева, фрактальная природа украинского общества обуславливает невозможность превращения Украины в «чистый Восток» или «чистый Запад» без уничтожения «загрязняющих» параметров дихотомии Восток-Запад [6].

Наиболее глубоким смысловым пластом конфликта на Донбассе является его антропологически-метафизический аспект. В настоящее время в научном и журналистском сообществе широко обсуждается тема перехода человека к трансчеловеку или постчеловеку. За формационно-цивилизационной фрустрацией жителей Донбасса просматривается гораздо более глубокая – онтологически-антропологическая фрустрация. *Человек как таковой не может приспособиться к требованиям современности.* Автоматизация и роботизация производства делает ненужной всю совокупность рабочих профессий. Физический труд становится не нужен: не тот или иной вид физического труда, – все его виды вместе взятые. Умственный труд также под большим вопросом: либо человек должен будет научиться думать как компьютер, либо все виды умственного труда будут осуществлять компьютеры. Ещё один вариант: произойдёт симбиоз человека и компьютера, новое существо будет *человекокомпьютером*.

Ф. Фукуяма прогнозирует, что в ближайшем будущем благодаря успехам геномной инженерии возникнет угроза не просто социального – генетического неравенства. Именно эта угроза «способна поднять людей с дивана и бросить на улицы» даже в самодовольных либеральных демократиях [3, с. 225]. Пожалуй, угроза генетического неравенства – это единственное, что способно заставить их схватиться за пистолеты и бомбы [3, с. 225]. Пока граждане благополучных обществ ещё лежат на диванах, граждане неблагополучных уже вывели на улицы своих горюдов танки и «Буки».

Мы разделяем недоумение Ю. Н. Харари относительно недооценки интеллектуальным сообществом глубины судьбоносного смысла этого вызова. «Если над историей сапиенсов в самом деле вскоре опустится занавес, нам, представителям одного из последних поколений следовало бы заняться главным вопросом: «Кем (или чем) мы хотим стать?» ... В конце концов, противоречия между религиями, идеологиями, нациями и классами исчезнут вместе с *Homo sapiens*. Если наши преемники будут функционировать на ином уровне сознания или обладать чем-то другим, помимо сознания, чего мы и представить себе не можем, то едва ли их привлечёт христианство или ислам, едва ли их социальная система будет коммунистической или капиталистической, а гендер – мужским или женским». [5, с. 498].

Заглядывая в головокружительную глубину наиболее радикальной пропасти в истории, пропасти, которая грозит навсегда разделить человечество, нам предстоит дать чёткий и недвусмысленный ответ на вопрос: «Кем мы хотим стать?» На наш взгляд, здесь возможны, в конечном счёте, два фундаментальных ответа. 1. *Мы хотим стать Superhomo supersapiens* (киборгами, постлюдьми, *Homo deus* и т. п.). 2. *Мы хотим остаться людьми*.

Литература:

1. Поклад В. И. Неоархаизация и война: луганский вариант / В. И. Поклад // Вісник Луганського національного університету ім. Т. Шевченка. – № 9 (323), грудень 2018. – Старобільськ. – С. 80-94.
2. Фукуяма Ф. Лекція «Корупція і прогрес реформ в Україні». 28.08.2016 р. // Режим доступу: <https://www.youtube.com/watch?v=9vaXSFlkmvQ>.
3. Фукуяма Ф. Наше постчеловеческое будущее: Последствия биотехнологической революции / Ф. Фукуяма; пер. с англ. М. Б. Левина. – М.: АСТ, 2008. – 349 с.
4. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций / С. Хантингтон. – М.: АСТ, 2014. – 576 с.
5. Харари Ю. N. Sapiens. Краткая история человечества. / Юваль Ной Харари; пер. с англ. Л. Сумм. – М.: Синдбад, 2016. – 520 с.
6. Piliaiev Igor. The nature of the armed conflict in the Donbas: a postnonclassical viewpoint // *Ideology and Politics*. 2019. 3(14): 77–105. Режим доступа // <https://www.youtube.com/watch?v=9vaXSFlkmvQ>.